

290 г. от З.Э.

Эдмунд Гарденер.

Где-то на дороге Роз.

Эдмунд медленно приходил в себя. Голова казалась пустой, мыслей не было. Лёгкий ветер трепал волосы и колот кожу. Под рукой чувствовалось нечто влажное, сырое. В ушах стоял какой-то гул, заглушающий всё остальное. Тело было ватным, словно пребывая в блаженной неге. Осознание, окружающей обстановки, медленно доходило до наследника Дубового трона сквозь пелену ощущений.

В какой-то момент Гарденер резко открыл глаза, будто бы силком вырвавшись из пленительных объятий сна. В тот же момент Эдмунд неожиданно поднялся, чтобы тут же схватиться за закружившуюся голову. Всё вокруг было серым, словно лишенным красок.

Придя в себя от резкого пробуждения, Эдмунд осторожно оглянулся. Воспоминания о случившемся в Эплтоне медленно всплывали в его разуме. Оглянувшись, Эдмунд признал, что всё произошедшее не было сном. Слишком незнакомой и неестественной была обстановка вокруг.

Пребывал Гарденер на лежанке из плотной ткани, над головой нависал брезент из чего-то похожего, только насквозь мокрого. Гул, что стоял в ушах Эдмунда, на деле оказался шумом дождя, шедшим снаружи его импровизированного убежища. На улице стоял густой туман, обволакивающий деревья и небольшую полянку, где находился Гарденер. Было раннее утро.

Заметив такое же убежище напротив, Эдмунд понял, что находится здесь не один. Присмотревшись, Гарденер смог смутно разглядеть фигуру, урытую плащом, что начищала длинный бледный клинок, судя по всему, из валирийской стали. Практичность данного подхода к подобному оружию была весьма спорной, но тут, видимо, имел место некий ритуал, о котором Гарденер не ведал. Несомненно, присутствие вооруженного человека в поле зрения, не добавляло юноше покоя.

Впрочем, наличие рыцаря Долины поблизости от него, заботило разум Гарденера куда как меньше, чем состояние его друга, что был сильно ранен в прошлой схватке. Белая фигура Камрита нашлась лежащей под несколькими деревьями на небольшом удалении. Из-за того, что данный участок леса был довольно плотным, жеребец был практически полностью укрыт от дождя. Сейчас благородный конь устроился на земле, также находясь в дрёме, как и он. Сбоку от его друга устроилась и вороная лошадь Корбрея, практически незримая из-за тумана. Благородные животные, судя по всему, делились друг с другом теплом в этот прохладный день.

Состояние Эдмунда оставляло желать лучшего, потому, убедившись в безопасности своего окружения, Гарденер вернулся в лежачее положение, да и не было смысла предпринимать что-либо во время дождя. Живот призывно заурчал, напоминая о том, что наследник Дубового трона уже довольно длительный срок не брал в рот ничего из пищи. И всё же ему оставалось

только ждать, уповая на скорейшее прекращение прохладного дождя.

От ожидания мысли в голове Гарденера роились сплошным потоком. - «Для чего рыцарь Долины из благородного дома Корбреев встал на его сторону? Зачем ему вообще было нужно спасти его, когда за голову последнего законного владыку Хайгардена назначена крупная награда? Впрочем, какая именно? Быть может, Корбрея не устроила цена? Хотя Баратеон уж кто-то, но точно не скупой человек. Может быть, он не захотел делиться ею со своими товарищами? Но какой тогда смысл слушаться его и оставлять связанных путами рыцарей живыми?». - Куча вопросов, но тот, кто мог бы дать на них ответ, сейчас был занят и недоступен из-за погодных явлений.

События прошедшей схватки ясно дали понять Гарденеру, что несмотря на полученную силу, один он в поле не воин. Одна грамотная засада небольшого количества опытных рыцарей чуть не поставила крест на его замыслах и божественной воле. Эта мысль не понравилась Эдмунду от слова совсем. Ему нужно было быть бдительным, хотя он ещё не знал, как именно его смогли отыскать рыцари во главе с Корбреей, но инцидент был показательным, если не сказать смертельным.

Также стоило задуматься об оружии. Ведь, если бы Эдмунда был нож, а не ножичек, оставленный в кармане за ненадобностью, то у принца просторского было бы куда больше шансов самостоятельно защититься от Хорраса Фелла, а не уповать на неожиданное спасение. И хотя в этой жизни Гарденер мечом не пользовался ни разу, но опыт засевшей в памяти всё равно бы не дал ему так позорно проиграть натиску штормового рыцаря.

«В этой жизни, да?». - вспомнил Гарденер концовку той ночи, и принятое из необходимости решение. Сожаления от первого убийства собственными руками Эдмунд не испытывал, хотя всё равно противился бессмысленным убийствам. Одно дело убить человека используя магию, что подчинялась ему постольку-поскольку, а другое самолично и с использованием холодного оружия. Это как сравнить убийство из пистолета и убийство ножом. Нажать на спусковой крючок куда как легче, чем прикладывая усилия впиваться в тело человека холодной сталью, глядя ему в глаза. В общем мало сравнимые ощущения.

Однако, факт остается фактом - на его счету уже несколько смертей. Одно с помощью магии, а другое с помощью ножа. Избегать которых Эдмунд хотел всеми силами, но у судьбы, похоже, совсем иные планы. И всё же Гарденер принял эти события куда как легче, нежели должен был. Быть может виной тому была именно часть Эдмунда Гарденера, что долгое время прожил в условиях этого мира, а может быть беспамятство и отсутствие сил как таковых.

Мысли Эдмунда плавно перетекли на последствия эпплтонских событий, произошедших в ночь после посещения города. - «Стоит ли мне и дальше придерживаться выбранной маскировки? Всё-таки теперь станет известно о том, что я пытаюсь скрыться в облике крестьянина. Да и осложнил я жизнь тем, подобным подходом. Да и что, остаётся? Даже самая заметная маскировка лучше, чем никакая. А если Корбрей и в самом деле задумал присоединиться ко мне в этом походе. Как-никак он довольно известный в Семи Королевствах рыцарь, потому и задача, в случае чего, усложняется. Аргххх!!!». - закрыл Гарденер глаза ладонью. - «Как много переменных, чёрт бы его побрал!».

- Очнулись, ваше величество? – услышал Гарденер у себя над ухом слегка хрипловатый голос. Убрав ладонь с глаз, Эдмунд обратил своё внимание на вход в его импровизированное убежище.

В проёме, закрывая блеклый свет от пасмурного неба, стоял Корбрей, из-под капюшона плаща которого, выглядывало лицо с острыми чертами. Валирийский меч, Леди Отчаянье, покоился в своих ножнах на поясе рыцаря. Со слегка вымоченного темно-серого плаща стекали капли дождя. Под чёрными, едва заметными, глазами, проглядывали мешки. Лицо воина было по естественному суровым, с яркой выраженной бледностью, свойственной потомкам андалов из Долины.

Пребывая в свои раздумьях, Эдмунд заметил воина только тогда, когда тот уже вплотную подошёл к месту его пребывания. Дождь закончился, единственными признаками того, что он вообще шёл, были капли дождя, всё ещё ниспадавшие с листьев деревьев, а также лёгкий остаток тумана, висевший в воздухе. Под левой рукой Корбрей держал небольшую вязанку хвороста, на удивление сухую, видимо, приготовленную заранее. Похоже, Корбрею было не в первой странствовать без удобств, по крайней мере, он справлялся с этим куда лучше, чем мог позволить себе Эдмунд.

- Да. – спокойно ответил Гарденер, не теряясь. Конечно, человек чьи мотивы неизвестны вызывал тревогу, но Гарденер оценивал обстановку трезво и шансов справиться с тем, пока не наступит ночь, у наследника Дубового трона не было.

- Отлично. Подождите немного, скоро я разведу костёр, и мы сможем поесть. – отозвался Корбрей на ответ Эдмунда, разворачиваясь и направляясь на выход.

- Постой. – попросил Гарденер. Корбрей послушно остановился и повернул голову в сторону Эдмунда, показывая, что он внимательно слушает. – Как твоё имя? Сколько я проспал? Почему ты помог мне?

- Стойте-стойте, ваше величество. – покачал головой рыцарь Долины, прерывая поток вопросов просторского принца. – Моё имя Лин, из дома Корбреев. Вы проспали около трёх дней из-за чего нам, по итогу, пришлось-таки остановиться здесь на привал, чтобы вы смогли восстановиться. На остальные ваши вопросы я отвечу чуть позже. Разговор этот не короткий, а вам необходимо подкрепиться. Я позову вас, когда всё будет готово. – после чего, не слушая возражений Гарденера, сир Лин направился разводить огонь.

По итогу Гарденер вновь остался наедине со своими мыслями. Несмотря на суровое лицо, Корбрей говорил подчёркнуто вежливо, с беспокойством, что определённо вызывало расположение Эдмунда к нему, особенно после спасения из рук Хорраса Фелла. Поднявшись вот уже второй раз за день с лежанки, Эдмунд вышел из своего убежища, вдыхая прохладный утренний воздух. Где-то на фоне можно было услышать щебет, что радовались новому дню после дождя.

Конечности Эдмунда слушались плохо. Он пытался стоять ровно и прямо, но ноги то и дело

подкашивались от слабости. Привыкая к своему состоянию, Гарденер сделал несколько осторожных шагов, чувствуя под ножными обмотками мокрую траву. Не считая редких криков птиц, над лагерем стояла тишина, спокойная и умиротворенная, контрастируемая на фоне, привычных для него, солнечных пейзажей родного королевства.

Впрочем, тишина длилась недолго. Стоило только Эдмунду сделать ещё несколько неуверенных шагов в сторону, занимавшегося разведением костра и готовкой завтрака, Корбрея, как тут уже Гарденер услышал, откуда-то сбоку, громкое и протяжное ржание. Скосив взгляд в направление звука, Эдмунд увидел несущегося к нему на всех порах Камрита. Конь, будто бы только и ждал пробуждения своего хозяина, чтобы броситься на него в стремительном порыве.

- Ну-ну, Камрит, спокойнее. - пожурил Гарденер друга, когда тот чуть не съёс его, кое-как заблаговременно остановившись в нескольких метрах. Конь радостно облизнул руку, которой Эдмунд потрепал коня по морде. - Я тоже рад тебя видеть. Как видишь почти здоров, а сам-то как? - обеспокоенно спросил Гарденер у жеребца, вспоминая о болезненных ранах, полученных жеребцом в бою.

Гордо подняв голову, конь, в привычной для него манере, громко фыркнул и величественно прогарцевал перед ним, говоря о том, что с ним всё хорошо. Впрочем, Эдмунду было трудно не заметить перевязи и заплатки, в виде серых тряпок, на теле коня. Видимо Корбрей позаботился не только о его ранах. Даже удивительно как он смог вытащить из Камрита стрелу, не навредив коню ещё больше.

- Рад, что ты в порядке, приятель. Я волновался о тебе. - с облегчением улыбнулся Эдмунду. Также Гарденер подметил, что конь не хромает, хотя после таких ран определённо должны были остаться некоторые последствия, которые могли затруднить жизнь благородного животного. - И видимо ты обо мне тоже. Ха-ха-ха. - рассмеялся Эдмунд, вновь чувствуя на своей руке гладкий язык коня.

- Мне пришлось потрудиться, чтобы обработать как его, так и ваши раны, ваше величество. - подал голос сир Лин, замечая радостную встречу двух товарищей. Эдмунд внимательно вслушался в слова рыцаря. - Даже удивительно, как он смог так быстро восстановить силы после ранений, учитывая то, что ему ещё два дня пришлось везти вас на себе.

- Хм, Камрит конь стойкий, и не такое выдержит. Верно, дружище? - конь в ответ звучно заржал, подтверждая сказанное Эдмундом.

- Значит его зовут Камрит. Что же, буду иметь ввиду. - закончив с костром, что вспыхнул ярким огнём, поддерживаемым ветром, Корбрей принялся за установку походного котелка на двух длинных палках.

- Как ты смог вытащить стрелу, не лишив его возможности передвигаться как обычно? - задал Эдмунд, интересовавший его, вопрос, продолжая почесывать товарища по морде.

- Я хоть и не мейстер, но кое-что умудрился у тех подсмотреть. В битве на Трезубце было много раненых, в том числе и мой старший брат Лионель, глава Дома Сердец. Стрела попала ему в ногу и если бы не благородное происхождение, то остаться ему на всю жизнь калекой, но один из мейстеров знал способ безопасно извлечь стрелу, если только она не была смазана ядом. Моему брату повезло в тот день, не то, что моему отцу. – рассказывал Корбрей, занимаясь готовкой. Судя по всему, тот собрался готовить на дождевой воде. Привередничать Гарденер не стал, хотя прекрасно знал о небезопасности подобного подхода, в конце концов, его новое тело было не в пример более здоровым, чем прошлое. Так что один раз можно было и пережить, но в следующий будет лучше заранее озаботиться источником воды для готовки.

- Мейстер сделал своё дело качественно и быстро, но мне пришлось повозиться, т.к., может быть, я и запомнил процесс, но никогда не делал его, тем более на лошади. – продолжал рассказывать Корбрей. Услышав возмущённое ржание Камрита, Корбрей поспешил исправиться. – На коне. Так вот. Вы же знаете, что наконечники стрел делают с двумя зубцами для того, чтобы они лучше застревали в теле?

- Да. – отозвался Гарденер, ощущая запах, поднимавшийся из походного котелка. Корбрей закинул туда овощи, вытасканные из его походной сумки.

- Вот. Вся хитрость в том, чтобы аккуратно подцепить эти зубцы, как раз таки отвечающие за трудоёмкость и сложность извлечения стрелы. Вот только вопрос в том, чем же это сделать. – проговорил сир Лин, вытаскивая на свет божий стрелу, что, судя по потемневшей от запекшейся крови на наконечнике, была как раз извлечена из тела Камрита.

- И чем же? – проявил большой интерес Гарденер, отпуская коня и подходя ближе к рыцарю. Эта информация в его путешествии будет не лишней, особенно в будущем.

- Я и сам удивился, когда увидел, что для этого требуется довольно простая вещь. А именно, два гусиных пера. Они вставляются в рану и подцепляют наконечник, что позволяет извлечь стрелу без лишних повреждений, а рану оставить более чистой. Правда, мейстер отметил, что в обычной обстановке эту операцию лучше делать специальным инструментом, но, как назло, в тот день этот инструмент сломался. Однако, глядя на сегодняшний день, этот случай смотрится скорее некой удачей, чем неприятным обстоятельством. – закончил своё объяснение сир Лин, наливая в деревянную миску суп и протягивая его Эдмунду.

- Это действительно удача, сир Лин. Как и ваша помощь мне. – покачал головой Гарденер, беря предложенный завтрак вместе с ложкой и куском хлеба. – Как вы умудряетесь возить с собой столько полезных вещей, не нагружая своего коня сверх меры?

- Секрета в том нет, ваше величество. – отвечал Корбрей, налив порцию и себе. – Как всем известно Долина родина одних из самых лучших конных рыцарей, а всё благодаря весьма выносливой породе, что вывели уже очень давно. В Просторе больше предпочитают скорость, потому и не набирают в дорогу больше, чем необходимо. В тоже время наши кони могут уместить на себе довольно много скарба, что отлично помогает в затяжных путешествиях по гористой местности Востока. Ваш конь, к слову, очень похож на них, хотя у нас подобный окрас редко встречается. – пояснил Корбрей, усаживаясь на промокшую землю, т.к. альтернативы не

было.

- Ясно. Теперь буду знать. Благодарю за то, что подробно объяснили. Однако, вам не стоит обращаться ко мне так. В конце концов, я король без королевства, да и не ваш, если так подумать. Просто обращайтесь ко мне по имени. Всё-таки я обязан вам жизнью. – ответил Эдмунд Корбрею благодарностью, также усаживаясь на траву.

- Честно сказать мне бы хотелось поспорить на этот счёт, но вижу вы пока не оправились до конца от происшествия в Эплтоне. Так что как вам будет угодно, сир Эдмунд. – кивнул Корбрей. Хотя лицо рыцаря Долины было непроницаемой злой маской, однако, Эдмунду начинало казаться, что он постепенно учится разбираться в том, какие эмоции тот испытывает. Так и сейчас рыцарь Долины был, казалось, польщён оказанным ему доверием.

Время за едой пролетело незаметно. Эдмунд насыщал желудок и чувствовал, как приятное тепло разливается по телу. Налитые, словно свинцом, мускулы возвращали былую подвижность. Туман уже совсем рассеялся, а из-за лесных ветвей показались яркие лучи солнца. Природа оживала после обновления дождём. Камрит и вороная лошадь Корбрея также наслаждались перекусом, щипая траву неподалёку от костра.

Насытившись, Эдмунд поставил пустую деревянную тарелку рядом с костром и потянул руки, услышав приятных хруст суставов, вставших на свои места после продолжительного покоя. Корбрей также уже доел свою порцию несколькими минутами ранее и ожидал только Эдмунда, у которого в начале трапезы возникли некоторые сложности из-за трясущихся от холода и усталости рук. Теперь же наследник Дубового трона чувствовал себя как нельзя лучше и был готов к предстоящему разговору как никогда ранее.

- Итак, – сказал Эдмунд, в тишине установившейся идиллии. – Я всё ещё жду вашего ответа, сир Лин. Почему вы помогли мне в ту ночь? А также какие цели вы преследуете, помогая мне?

- С чего бы начать. – задумчиво озвучил Корбрей, почесав себя за шею, что успела покрыться небольшой щетиной за время, проведенное в пути. – Я решил для себя всё ещё в ту самую ночь, когда вы появились на пире короля Роберта, если вам, конечно, приятно слышать за ним подобный титул. – уточнил этот момент рыцарь Долины у Эдмунда.

- Всё равно. Я жил во времена, когда титул короля принадлежал многим людям, а не кому-то одному. И не мне называть его узурпатором, т.к. он по факту удерживает Железный трон, на который я не претендую, в своём праве. Несомненно, меня могу выводить из себя: его происхождение, характер и поступки. Однако, я не хочу и не смею оспаривать его положение как венценосной особы, хотя не буду спорить, меня интересует определённый титул и территория, которые он удерживает, на мой взгляд, не совсем по праву. – ответил Эдмунду Корбрею наиболее развёрнуто, постаравшись донести основную мысль своих высказываний – Железный трон, как и шесть из Семи Королевств, представляют для него мало ценности. Отвоевать и удержать хотя бы одно – Простор, принадлежащий ему по праву крови. – С эти есть какие-то проблемы, сир Корбрей? – решил уточнить Эдмунд.

- Никак нет, сир Эдмунд. Что-то такое я подозревал, да и вы сумели прекрасно донести свою мысль ещё на пиру. – покачал головой Корбрей, ни коим образом, не показав собой что-либо похожее на разочарование. – Начну немного издалека, с истории моей семьи. Знаете ли вы то, что Корбрей были первыми из андалов, сумевших не только прибыть первыми, но и закрепиться в Вестеросе?

- Что-то такое припоминаю. – ответил Эдмунд. Его лицо немного сжалось, показывая процесс обработки информации из потаённых закоулков воспоминаний. – Когда-то вас самих называли королями.

- Вы правы, сир. – кивнул Лин, усмехнувшись. – Королями Перстов, если быть точным. Мои предки одними из первых услышали зов король Хугора и отправились за ним в путь. Мы смогли не только отвоевать себе место под солнцем в Долине, но и заработать славу, сокрушив одного из королей Первых людей, что принадлежал древнему дому Ройсов. Однако, на этом все великие достижения нашего дома и заканчиваются. Осев в Долине, наш дом долгое время верно и преданно служил королям из дома Аррен. Когда же пришло время Эйгона I, мы, как и наш сюзерен, склонились перед властью драконов, а затем служили уже им со всем тщанием, занимая в разное времена ключевые посты управления государством и столицей. Однако, несмотря на это, наш дом беднел и терял своё значение. Сейчас даже Бейлиши, что были наёмниками, и то богаче и влиятельнее нас. За нами стоит история, но и только. – рассказал Корбрей укороченную историю своего дома до и после завоевания Таргариенов.

- Это всё, конечно, познавательно. – произнёс Эдмунд, нисколько не кривя душой. – Но понять почему вы решились встать на мою сторону не могу. Да, у меня есть магия и претензии, но за мной не стоят армии или мощный флот. У меня из одежды только крестьянские обноски, а вместо меча дрянной ножик, от которого любой рыцарь посмеется. – пожал плечами Эдмунд в недоумении. Камрит же на слова Эдмунда возмущённо заржал где-то неподалеку. – Хотя да, у меня есть невероятный конь, но думаю этого мало, чтобы встать на мою сторону. – поспешил исправиться Эдмунд. Со стороны верного Камрита раздался пренебрежительный фырк.

- Денежный вопрос, конечно, важен, но не он заставил меня спасти вас из рук людей короля Роберта. Нет, для меня важнее расположение, которым вы обладаете. – указал рыцарь пальцем в бледные небеса.

- Расположение? – не совсем понял Эдмунд.

- Именно. Именно милостью Семерых, как рассказывает писание, андалам удалось сокрушить Первых людей и осесть на землях Вестероса. Именно они указали дорогу Хугору с Холма, последнему королю Андалоса, а также его многочисленным рыцарям и вассалам. Кому как не им решать кто должен править? И они выбрали для этого вас. Какие у меня могут быть теперь сомнения за кем встать? – пояснил Корбрей, сверкнув своим волчьим взглядом в сторону Гарденера.

- Вы не кажитесь уж слишком религиозным человеком, уж простите за грубость, сир Лин. – недоверчиво отозвался Эдмунд, нахмурившись.

- Ха. - вновь усмехнулся Корбрей. - Что есть то есть, сир Эдмунд. По крайней мере так было до вашего появления. - покачал тот пальцем в сторону наследника Дубового трона. - Я никогда не считал заповеди Семерых чем-то значительным или важным до нашей встречи. Однако, я, как и многие другие, умею смотреть в лицо фактам. Никакой магии не подвластно менять строение звёзд, как и ни одна наука не может предсказать их подобное поведение. Семеро явно выказали вам своё расположение в ту ночь. А я лишь убедился в этом, когда спас вас в Эпплтоне, что тоже не спроста. То сияние, что окружает вас во время ясного ночного неба, кроме как благословением богов и не назовёшь. - закончил рыцарь Долины свою исповедь. - Долина всегда считалась одним из самых верных Семерым королевств. И если просторцы, что кичатся тем же, не видят истины и не желают признавать вас, то я, как рыцарь Долины, просто обязан поддержать ваше дело.

- Что же, ваша мотивация мне более-менее понятна. Хотя у меня всё ещё остались сомнения на ваш счёт. Разве у вашей семьи не будет проблем из-за предательства Роберта. Мне кажется, вы совсем не думаете об их судьбе. - высказал свои опасения Гарденер, всё ещё не до конца уверенный.

- Может и так, но думают ли они обо мне? - задал рыцарь вопрос, будто бы самому себе. - Мой брат Лионель практически выгнал меня из дома после окончания восстания, обидевшись на решение отца передать мне родовой клинок на смертном одре. С момента его смерти я не получил и копейки из казны Дома Сердец. Мой брат считает, что его несправедливо обделили наследством. Мне же приходится зарабатывать на свою жизнь, участвуя в турнирах и берясь за простые наёмничьи заказы, пока Лионель наслаждается своими стенами в уютном родовом гнезде. Будь моя воля, то я бы обменял свой валирийский клинок на половину из того, что имеет он. Однако, его на самом деле не заботит справедливость, а лишь желание получить всё наследие нашей семьи в полном размере, не оставив нам с младшим братом ничего. - ответил Корбрей, с нотками злобы и обиды в голосе. Даже на его лице отразились те противоречивые эмоции, что испытывал рыцарь.

- Кажется, я вас понял. - кивнул Гарденер, расслабляясь. Увидев человеческую сторону и поведение своего спасителя, Эдмунд стал более склонен верить его словам, т.к. те звучали вполне логично и правдоподобно.

В сериале Лин Корбрей был показан убудком, готовым за деньги на что угодно. Он всюду вился за Лизой Аррен, желая занять место консорта подле вдовы лорда Долины, а когда у него это не получилось то спелся с Бейлишем. Затем он помог Пересмешнику заставить членов Хартии оступиться, в награду получив довольно приличную сумму и мальчиков для утех, что говорит о многом в его характере.

Сейчас же перед ним стоял, пока ещё, другой человек. Всё такой же суровый к врагам, но при этом не оказавшийся на дне жизни, что заставило его встать на скользкий путь. В конце концов, при правлении Роберта отбоя от турниров не было ни в одном из Семи Королевств, даже на Севере, всё-таки не зря Мандерли когда-то были просторским, а не северным, домом. Сам король был весьма щедр на награды, и даже если не занять первые места, то можно было легко поднять деньги на ставках против определённого противника.

В общем, Лин не бедствовал в этот период времени, а наоборот наслаждался жизнью и

лёгкими деньгами, что липли к его рукам благодаря воинским умениям. Когда же умер Джон Аррен, Корбрей решил попытать счастье осесть на родной земле с помощью брака с относительно молодой вдовой, и быть может даже завести семью, обретя дом. Однако, этот план провалился и, как назло, началась Война Пяти Королей, что поставила крест на привычном способе зарабатывания денег сира Лина, на долгий срок. Всё-таки во время кризисов и конфликтов надобность в большинстве турниров отпадает, хотя и не полностью. По итогу, лишившись заработка, на Лина выходит, прекрасно знающий о его положении, Бейлиш и предлагает лёгкую работёнку заинтересованному Корбрею.

Единственным, что не вписывалось в эту картину, была любовь Лина Корбрея к лицам противоположного пола, но Эдмунда это интересовало в последнюю очередь. Часть, принадлежащая Эдмунду Гарденеру, катастрофически нуждалась в собственных людях, в то время как часть, отвечающая за воспоминания Луи МакМёрфи, была совершенно инертная к ориентации рыцаря, только бы в постель к нему не полез. Да и может быть такое, что Корбрей пока не развил в себе подобную черту, а только после длительных отказов Лизы Аррен, не самой красивой женщины, развил в себе комплекс неполноценности. Всё-таки всякое бывает, а человеческая душа и вовсе потёмки.

Сейчас же перед Эдмундом стоял рыцарь, спасший его с Камритом от смерти, и ухаживавший за ними в болезненном состоянии вот уже третий день к ряду. Владелец валирискского меча и воин не из последних, знающий местность и устройство быта современных Семи Королевств. Полезный кладёзь знаний и информации. Да и просто выжить рядом с ним намного проще, чем путешествовать в одиночку, когда какое-никакое сопротивление Гарденер может оказать только ночью. Если же уроженец Долины и вправду так впечатлился знамениями Семерых, чтобы отказаться от служения Роберту, то грех было бы не принять такой подарок судьбы.

- Скажите мне ещё кое-что, сир Лин. - решился Эдмунд на контрольную серию вопросов.

- Весь внимание, сир Эдмунд. - отозвался Корбрей, что терпеливо ожидал Гарденера, пока тот пребывал в раздумьях.

- Почему же всё-таки я? Оставим вопрос с Семерыми и их замыслами в сторону. Почему я, а не король Роберт? - задал Эдмунд свой вопрос, пытаясь понять каким вообще видит его рыцарь Долины.

- Хм. - задумался Корбрей, схватившись за подбородок и устремив свой взгляд на тлеющие угли потухшего костра. - По правде говоря, за этим тоже стоит длинная история, сир Эдмунд.

- Я никуда не тороплюсь. - немного слукавил Гарденер. И пусть Семеро не устанавливали сроков, когда он должен был прибыть на остров Ликов. Однако, Эдмунду казалось необходимо сделать это как можно раньше, чтобы получить ответы и дополнительное подспорье в этой новой жизни.

- Что же, как вам будет угодно. - кивнул Корбрей, предварительно сняв свой походный плащ. Тучи на небе рассеялись, а солнце стало припекать кожу своими ослепительными лучами.

- Когда началось восстание, мой отец, Гвейн Корбрей, прошлый лорд Дома Сердец, остался верен королю Эйрису. Вместе с Граптоном он выступил против армии Джона Аррена, но как вы должно быть уже знаете, потерпел поражение. Однако, в отличие от лордов Чаячьего города, Аррен ценил способности моего отца и нашего дома, тем более что с точки зрения закона мы были правы и в тот момент обстоятельства не располагали к особо жестокому отношению к лоялистам Таргариенов. В общем, по итогу, отец, я и мои братья присоединились к восставшим, получив прощение лорда Долины. – начал свой рассказ Корбрей, вспоминая дела не так давно минувшие.

- И после этого Роберт доверял вам? – с удивлением переспросил Эдмунд, прекрасно осведомлённый о нелюбви Роберта ко всем лоялистам.

- Нам доверял Джон Аррен, для него это было достаточно, чтобы не сомневаться и не вспоминать тот инцидент. – пояснил Корбрей. – Ко всему прочему, я отлично показал себя в битве на Трезубце. Когда мой отец, находясь уже в преклонном возрасте, получил ранение и не смог продолжать сражение на поле битвы. Мой брат Лионель оттащил его к мастерам, а я же вместо того, чтобы бежать, подхватил наш фамильный клинок. – достал тот валирийский меч из ножен, демонстрируя во всей своей красе. – И зарубил им рыцаря, что нанёс рану отцу. Затем я возглавил атаку на фланг дорнийцев и сразил принца Ливена Мартелла из Королевской гвардии. За эти заслуги мне было пожаловано рыцарское звание, а отец, в последствии, завещал Покинутую Леди в мои руки. – закончил Корбрей рассказ о своём участии в битве на Трезубце.

- Что же касается вашего вопроса. – продолжил рыцарь Долины после небольшой паузы, убирая меч в ножны. – Отвечу так. Когда мы воевали за Таргариенов в начале восстания наш дом был верен клятвам. Когда мы воевали против них, мы воевали за прощение и идею, что несло за собой восстание. Новый король, который не будет сжигать людей на костре, дети которого не будут сходить с ума также часто как светит солнце на небе. За это мы боролись. А что же получили? – задал риторический вопрос Корбрей. – Пьяницу на троне, которого не интересуется никто и ничего кроме пары сисек и того, что находится у него промеж ног. Корона в долгах и, хотя население счастливо имеет главу государства, который не начнёт их резать за малейшую провинность, факт остаётся фактом – Роберт Баратеон король, который никогда не должен был им становиться. Что вырастет из его детей знают только боги, но зная его – ничего хорошего. – закончил свою тираду Корбрей, и почему-то Гарденеру верилось в то, что он говорил искренне.

- Не мне, конечно, думать о благе народа, но я живу, как живу, ибо нет у меня другого короля и страны. По крайней мере, не было. Когда же появились вы, всё встало на свои места. Семеро сказали своё слово, как когда-то сказали его Хугору. Вы молоды и, на сколько я могу судить, не подвержены большинству пороков современных лордов и их отпрысков. Добры, не притязательны, раз носите одежду черни, одарены как правом божьим, так и по крови. А уж про силу, которая способна избавить нас от многих болезней и голода я и говорить не хочу. Кто как не вы достойны править и властвовать на земле Простора? Если это не так, то пусть меня за это осудят Семеро, но именно их воля привела меня к вам для несения службы, что вновь обессмертит мою семью в веках. – закончил Корбрей свой длительный монолог.

Теперь, понимая все мотивы поступков рыцаря, Эдмунд окончательно решил поверить ему и расслабиться. – «Это может быть как просто совпадение, так и действительно замысел

Семерых. Всё возможно, но лучше лишний раз не забивать себе голову тайными заговорами высших существ, помешать которым я могу разве что своей смертью, чего я бы делать поостерегся. Умирать, конечно, как выяснилось не плохо, но чем позднее, тем лучше». – отметил Эдмунд так удачно свалившегося на его голову рыцаря, достаточно религиозного и обиженного жизнью, а также достаточно отчаянного для того, чтобы встать на его сторону.

- Что же, теперь, когда я услышал твои мысли и историю, сир Лин. – обратил на себя внимание Корбрея Эдмунд. – Я готов сказать, что рад твоему появлению. Я верю тебе и глубоко благодарен за оказанное доверие, что ты мне выказал, а также признаю свой долг за спасение и если мне в нашем деле будет сопутствовать удача, то я непременно выплачу этот долг. – торжественно произнёс Эдмунд, озвучивая свои мысли.

- Тогда. – произнёс Корбрей, вынимая меч из ножен. – Я – Лин из дома Корбреев, волей и милостью Семерых, клянусь верой и правдой служить Эдмунду из дома Гарденеров, королю андалов на земле Простора. – не останавливая свою речь, рыцарь Долины опустился на одно колено, воткнув Покинутую Леди в землю перед Гарденером, а также опустив голову, признавая таким образом главенство Эдмунда над собой. – Клянусь идти за ним куда бы он не отправился. Клянусь защищать даже ценой собственной жизни, пока кровь теплится в моих жилах. Клянусь соблюдать законы Семерых и людей. Мой клинок – ваш клинок, государь. Примите ли вы мою клятву? – не поднимая головы, спросил рыцарь.

- Принимаю. – и сам поднялся Эдмунд, чувствуя торжественность момента. – «Только подумать. Первый человек, что признал меня своим королём. Чувствую себя героем артурской саги». – казалось даже сам ветер стих, понимая знаменательность события, происходящего в этом лесу. – Встань, Лин из дома Корбреев, мой первый рыцарь, служи верно и достойно. Волей и милостью Семерых, я принимаю твою клятву. – опустил Эдмунд свою руку на плечо выходца из Долины. Та наполнилась силой и вслед за этим, Гарденер рывком поднял своего нового вассала с земли.

- Благодарю, ваше величество. – отозвался Корбрей, чьё лицо даже умудрилось разгладиться от привычной злобы. Сейчас Лин напоминал обычного юношу, заслуги которого были признаны оценены по достоинству.

- Как я уже и сказал, ты можешь называть меня по имени. По крайней мере, пока мы наедине. – решил немного разрядить торжественную обстановку Гарденер.

- Хорошо, сир Эдмунд, но только наедине. Я не смею порочить ваше имя на людях. – благородно кивнул Корбрей, вновь возвращаясь к своему привычному состоянию сурового воина.

- Отлично. С этим вопросом мы решили, но у меня к тебе осталось ещё несколько. – Эдмунд вновь уселся на пригретое местечко, не видя смысла стоять дальше. Заметив, что сам Корбрей не собирается садиться, Гарденер призывно взмахнул рукой. – Садись, Лин. Нечего соблюдать приличия пока на мне нет короны. – рыцарь повиновался, устраиваясь напротив Гарденера.

- С превеликим удовольствием отвечу на ваши вопросы, сир Эдмунд. – продолжал Корбрей общаться формально.

И хотя Эдмунд дал на то ему позволение, рыцарь Долины не собирался прекращать обращаться к нему не иначе, как сир. Он даже проигнорировал намёк наследника Дубового трона, когда тот сам убрал из своего обращения рыцарский титул. Спорить с Корбреем на этот счёт Гарденер не собирался. Всё-таки, если рыцарю Долины удобно так обращаться к нему, то давить на него в этом вопросе было бы как минимум не прилично.

- Что же. Скажи же мне, для начала, где мы находимся? – этот вопрос крайне интересовал Эдмунда, ибо если Корбрей держал путь куда-то на запад или юг, чтобы убраться от возможной погони, то Гарденер потерял за это время три дня, которые он мог потратить на путь к острову Ликов.

- Мы находимся в недели пути от Горького Моста, если приблизительно. Я не знал куда конкретно вы держали путь, а потому продолжал двигаться по маршруту дороги Роз. – пояснил Лин, ответив на вопрос Эдмунда.

- Хм. – покопался Эдмунд в своей памяти. – Ты поступил правильно, Лин. Мой путь лежит к острову Ликов, куда меня призвали Семеро. Я следовал по дороге Роз, чтобы не сбиться с пути, дабы незамеченным добраться до столицы, а оттуда, по Королевскому тракту, дальше на север. Однако, теперь, эта задача стала весьма затруднительной, особенно в твоей компании. Не обижайся, но ты довольно известный человек в столице. – рассказал Эдмунд о месте своего назначения, что-то внутри говорило доверять Корбрею, да и как он мог не доверять, ведь только что взял его на службу. Недомолвки в данном деле могли сильно оскорбить чувства прославленного рыцаря, а этого Гарденеру делать не хотелось.

- Я всё понимаю, сир Эдмунд. Тогда нам стоит свернуть через несколько километров на север. Так мы сойдем с дороги Роз, по которой, как думают преследующие нас стражники, мы движемся. Мы собьём их со следа, при этом не потеряем на это времени. Согласно картам Вестероса мы находимся практически под Божьим Оком, в центре которого и находится остров Ликов. Двигаясь на Север по лугам Простора, мы не замедлимся, а после пересечения Золотой дороги единственным препятствием на нашем пути будет Черноводная, которую мы сможем пересечь у Падучего водопада, что находится вблизи от Каменной Септы. – расписал во всех подробностях, предложенный им путь, Корбрейн. – Так нас станет труднее заметить и поймать, в том числе и благодаря тому, что на нашем пути практически не встретятся крупные города и замки.

- А что делать с провизией на это время? – уточнил наследник Дубового трона, крайне обеспокоенный вопросом сбыта лекарственных трав.

- Я же уточнил, что на нашем пути практически не будет городов. Однако, это не значит, что мы не сможем поесть и закупиться провизией в тех, которые нам попадутся. – развеял сомнения Гарденера Корбрей, хотя и не до конца.

- Что же, хорошо придумано, Лин. Так и поступим. – довольно кивнул Эдмунд идее рыцаря Долины. Двигаясь по дороге Роз, он как-то и забыл, что может в любой момент свернуть, чтобы затеряться и при этом не сбиться с пути. – Однако, упоминание о погоне заставило вспомнить меня ещё одну интересующую вещь. Как вы смогли выследить меня с Феллом и остальными? Да ещё так быстро? Мне казалось, я позаботился об этом. – вспомнил Эдмунд, оставленную из твёрдых шипов преграду на мосту Лилий.

- Это было не сложно, ведь ваш конь всё-таки не предназначен для погонь, а скорее для боёв. Мы же скакали, практически не прерываясь, в то время как вы, не считите за грубость, делали довольно продолжительные привалы. – Эдмунд от замечания Корбрея только отмахнулся, не став пояснять, что делал он эти привалы только потому, что думал о крюке, который необходимо будет сделать рыцарям, чтобы форсировать Мандер.

- Если же вы думаете о том терновом кусте, что встретился нам на мосту, – продолжил рыцарь Долины, будто бы уловив мысли просторского принца. – то мы смогли пересечь его только благодаря мне.

- Не мог бы ты пояснить? – заинтересовался Эдмунд тем, что имел в виду сир Лин.

- Несомненно, ваша сила эффективна против обычного оружия. Даже серебряный топор Фелла не смог пробиться сквозь эту терновую преграду, но вот мой валирийский меч даже не встретил сопротивления. – покачал головой Корбрей. Эдмунд же взял информацию о слабости своей магии на заметку.

- Понятно. Что же было дальше? – призывно спросил Эдмунд, ожидая всех подробностей.

- Дальше было проще. Благодаря моему опыту жизни в Долине, я практически сразу смог напасть на ваш след. Когда я заметил место вашего привала рядом с Тёмной Лощиной, как и то, что в город вы не заезжали, то мы как можно скорее поспешили в Эпплтон. Туда мы добрались только к вечеру, однако, я знал, что искать, ибо мантию септона, что вы бросили в одном из лагерей мне найти, удалось. Поспрашивав наиболее часто посещаемых торговцев, мы наткнулись на лавку травника, где управляющий смог назвать ваши внешние данные и точное время посещения. Дальше не составило труда сопоставить факты воедино – вы всё ещё находились в окрестностях города. Заручившись поддержкой лорда Эпплтона, мы взяли с собой двух лучников из числа его домашней гвардии, а затем отправились на вашу поимку. Обнаружив место вашего привала, я стал ожидать начало сражения, чтобы в случае чего оказать вам помощь и заручиться расположением. Как можно понять из нашей ситуации расчёт был верным. – рассказал Корбрейн историю погони.

- А если бы меня убили. – сузил глаза Эдмунд, которому не понравилась задумка рыцаря Долины, подвергнувшего своими действиями как его, так и Камрита, опасности.

- Я верил, что избранник Семерых не сможет умереть так просто. Да и приказ короля Роберта был ясен – привести вас на казнь живым, а не мёртвым. – пояснил сир Лин, даже не вздрогнув под взглядом Гарденера.

- Что же, ясно. Есть ли у Роберта при себе ещё такие следопыты как ты? - уточнил Эдмунд, на самом деле крайне впечатленный работой рыцаря Долины. Если бы он знал о возможностях рыцаря Долины заранее, то постарался бы двигаться куда как быстрее и незаметнее.

- Вряд ли. Из Долины на королевский турнир прибыли только я, да ещё несколько рыцарей из младших домов. Король Роберт их не знает, а потому и не привлечёт для ещё одной погони. Да и бессмысленно это будет, т.к. все следы давно стёрлись благодаря времени и, прошедшему утром, дождю. Я смог найти вас только потому, что всё это время наступал вам на пятки, сир Эдмунд. В любом другом случае мне не удалось бы вас отыскать. - успокоил Корбрейн разбушевавшуюся паранойю Гарденера.

Глубоко вздохнув, Гарденер поднялся с земли. На дворе уже стоял день, освещая своими лучами, свежую после дождя, чащу. Камрит вместе со своим новым вороным приятелем по-прежнему щипали травку, не обращая внимания на, разговаривающих о какой-то чепухе, хозяев. Капли на траве, оставленные после дождя, постепенно испарялись.

- Что же, Лин. Благодарю тебя за то, что унял моё любопытство. Думаю, теперь мы сможем отправляться в дорогу. Осталось только собрать лагерь. - отметил для себя Эдмунд, исчерпав для себя на некоторое время перечень вопросов, которые было необходимо задать.

- Тогда я займусь этим. Вам всё ещё необходим отдых, сир Эдмунд. Даже для меня удивительно получиться столько шрамов за одну неделю, тем более на лице. - покачал Корбрей головой, обращая внимание Эдмунда на собственную шею, на которой всё это время находилась серая повязка, слегка пропитанная кровью от раны, нанесённой острым лезвием топора Хорраса Фелла.

- Ох. - удивился Эдмунд подобной находке.

Повязка практически не чувствовалась, от того и заметить её без зеркала было весьма затруднительно. Сняв её, Эдмунд прикоснулся рукой к едва зажившей ране, хотя та уже перестала кровоточить, но вот боль от прикосновений к ней прекрасно ощущалась. Корбрей уже ушёл собирать скарб для того, чтобы как можно скорее отправиться в путь, оставив Эдмунда одного сидеть на теплой траве.

Попытка помочь гордому рыцарю, обернулась поражением Гарденера, натолкнувшегося на недоуменный взгляд обладателя Леди Отчаянье. Махнув рукой на странности своего первого в новой жизни рыцаря, Эдмунд поспешил запрыгнуть на Камрита и посмотреть, как он будет держаться в седле. В конце концов, он так и не сумел сделать это после покупки, ввязавшись в бой с рыцарями, посланными королём Робертом.

Через пятнадцать минут, Корбрей присоединился к Гарденеру уже на своей лошади, а затем, пристроившись рядом, стал направлять их небольшую группу на север, в сторону острова Ликов. Уверенность в завтрашнем дне наполнило сердце Гарденера спокойствием. С таким воином как Лин Корбрей можно было не бояться многих опасностей, которые могли поджидать его впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/2790380>